

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.121

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-161-165

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ
СЛЕДСТВИИ**

Анисимова Г. Ю., Сошина Н. В.

В статье рассматриваются отдельные вопросы участия защитника в судебном следствии.

Авторы указывают, что защитник является одним из основных субъектов уголовного процесса, призванным защищать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

В тексте статьи проанализированы нормы действующего законодательства, постановление ВС РФ и судебная практика. Авторами проводится анализ дискуссионных аспектов участия защитника в судебном следствии их толкования, на основе которого выдвинуты предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

В статье отмечается необходимость дальнейшего совершенствования механизма судебной защиты в рамках уголовного судопроизводства, важным элементом которого является институт судебного следствия.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное следствие, адвокатура, адвокат, защитник, юридическая помощь, доступ к правосудию.

Развитие отечественной правовой системы на сегодняшний день базируется на приоритетных направлениях защиты человеческой личности, ее основных прав и свобод, что в свою очередь нашло закрепление в основном законе Российской Федерации.

Центральное место в этом процессе занимает реформирование института оказания квалифицированной юридической помощи, который выступает в качестве гаранта охраны и защиты прав граждан.

В ст. 48 Конституции Российской Федерации [1] закрепляется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществляет данную помощь защитник.

В рамках уголовного судопроизводства согласно ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ), в качестве защитников допускаются адвокаты. Институт адвокатуры является частью правоохранительной системы государства и отражает в себе, как в зеркале, характер политического устройства и общие принципы правовой системы, провозглашенные в правовой доктрине страны.

Наличие у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого возможности защищаться от имеющегося в отношении его подозрения, обвинения обусловлено тем, что в основе уголовного процесса России заложен принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым лицо считается невиновным, пока его виновность в совер-

шении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ).

Последовательное продолжение данные конституционные положения находят в уголовно-процессуальном принципе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, закрепленному в ст. 16 УПК РФ. Содержание этого принципа сводится к следующим установкам: во-первых, обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя; во-вторых, суд, прокурор, следователь, дознаватель разъясняют обвиняемому его права и обеспечивают возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами; в-третьих, в случаях, предусмотренных законом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по делу; в-четвертых, в определенных законом случаях обвиняемый может пользоваться помощью защитника бесплатно

Функция защиты, осуществляемая защитником, представляет собой направление деятельности, целью которой является оспаривание возникшего подозрения или предъявленного обвинения, выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и подозреваемого или смягчающих их ответственность, а также оказание подозреваемому и обвиняемому необходимой юридической помощи [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ [2] защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Защитник является одним из основных субъектов уголовного процесса, призванным защищать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления [3].

Честность, принципиальность и добросовестность – вот критерии, которые предъявляются к деятельности адвоката-защитника, при этом он должен соблюдать как процессуальные нормы законодательства, так и положения законодательства, регламентирующие статус адвоката.

В исключительных случаях по ходатайству обвиняемого совместно с адвокатом сторону защиты может представлять один из близких родственников ходатайствующего или иное лицо, при производстве у мировой судьи допускается и полная замена адвоката последними.

Не смотря на законодательное закрепление такого права, практика участия «непрофессиональных» защитников является неоднородной. Некоторые суды отказывают в таких ходатайствах, аргументируя это, во-первых, отсутствием необходимой квалификации у родственников обвиняемого и иных лиц, во-вторых правом суда на свое усмотрение решать данный вопрос, ссылаясь на ч. 2 ст. 49 УПК РФ, которая гласит, что «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников».

Учитывая спорность разрешения вопроса о допуске по ходатайству обвиняемого в качестве защитника близкого родственника высшей судебной инстанцией были даны разъяснения в Постановлении Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Так согласно п. 11 Постановления Верховного Суда Российской Федерации при разрешении ходатайства заявленного обвиняемым на основании ч. 2 ст. 49 УПК РФ «суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу. В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным». [4].

При этом право на обжалование такого отказа со стороны суда у обвиняемого возникает только после вынесения судом приговора.

Еще одним немаловажным аспектом, вызывающим дискуссии со стороны ученых-правоведов, является использование законодателем в тексте статьи термина «допущены» в отношении родственников обвиняемого и иных лиц.

Так, Рыжаков А.П. делает вывод, что «защитником лицо становится после и в связи с его приглашением участвовать в этом качестве. Приглашает адвоката подозреваемый (обвиняемый и др.), его законный представитель или же другое лицо по поручению или с согласия подозреваемого (обвиняемого и др.). Исключение из этого правила лишь участие защитника в уголовном процессе по назначению» [5, с. 115].

Представляется возможным поддержать мнение ряда авторов, которые достаточно критично комментируют использование понятия «наряду» в тексте нормы, указывая на то, что «процессуальную судьбу одного участника уголовного судопроизводства связывать с судьбой другого недопустимо, так как их участие основано на различных правовых основаниях» [6, с. 15].

Некоторые процессуалисты относят к пробелу со стороны законодателя отсутствие нормативного закрепления предельного количества возможных защитников, участвующих в рамках уголовного разбирательства [7, с. 79]. Судьи сходятся во мнении, что для представления интересов стороны в судебном разбирательстве вполне достаточно одного профессионального защитника и не имеется оснований для привлечения иных лиц. На наш взгляд ограничение в количестве защитников выступает в качестве нарушения конституционных прав личности и является недопустимым.

Наиболее актуальным в рамках анализируемой темы остается вопрос о цели привлечения близкого родственника в качестве «дополнительного» защитника.

Например, по одному из уголовных дел подсудимый указывал, что есть необходимость привлечения родственника в качестве защитника, так как он имеет медицинское образование, и сможет осуществить его защиту по обвинению в причинении тяжких телесных повреждений. Такой защитник разбирается в понятиях и категориях судебно-медицинской экспертизы, может корректно задавать медицинские вопросы участникам судопроизводства, в т.ч. приглашенному эксперту, сможет грамотно составить ходатайство.

По другому уголовному делу, близкий родственник обладал познаниями в компьютерной технике и работе с телекоммуникационной сетью «Интернет» и мог оказать помощь именно в этом направлении. Он проанализировал всю информацию, изъятую на диск в ходе компьютерной экспертизы, и составил перечень вопросов, подлежащий выяснению в ходе допроса свидетелей обвинения, обнаружил и предо-

ставил в суд информацию из социальных сетей, которая позже была признана доказательством по уголовному делу. Как мы видим, польза от таких защитников может быть существенной.

Есть мнения о том, что защитник в лице близкого родственника является субсидиарным защитником и может выполнять определенную работу по поручению защитника-адвоката [8, с. 60].

В судах есть и иная практика, в связи с которой суд отказывает в удовлетворении ходатайства подсудимого. Основанием отказа является отсутствие высшего юридического образования у родственника [9, с. 14].

Несмотря на то, что в рамках ч. 2 ст. 49 УПК РФ отказ по причине отсутствия «юридической квалификации» является недопустимым, мы считаем, что суду все же необходимо выяснять о наличии либо отсутствии юридической подготовки и юридического опыта у родственника-защитника обвиняемого. Иначе близкий родственник или иное лицо могут не оказать помощь обвиняемому, а наоборот навредить.

В связи с этим представляется актуальным дополнить ч. 2 ст. 49 УПК РФ [2] следующими критериями: «... один из близких родственников подсудимого или иное лицо, имеющие юридическое образование, навыки или опыт работы в области права».

Практика знает случаи, когда допущенные к участию в деле защитники в лице близких родственников не оказывают реальную юридическую помощь подсудимому, а используют такое процессуальное положение в целях посещения следственного изолятора для свиданий. Безусловно, использование норм уголовно-процессуального законодательства в таких целях, недопустимо.

Представляется, что в каждом случае заявления ходатайства о допуске в качестве защитника близкого родственника необходимо подробно мотивировать свою просьбу, указывая конкретные обстоятельства привлечения защитника в лице близкого родственника. Думается, что при наличии оснований суду будет гораздо труднее отказывать подсудимому в его праве на защиту.

Для действующего в Российской Федерации уголовно-процессуального законодательства характерна направленность на защиту законных интересов и прав личности, что определяет необходимость и актуальность углубленного анализа значения и пределов участия защитника в судебном следствии как одного из основных институтов уголовного процесса с целью его дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445). // СПС Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020). // "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.
3. Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 548 с.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
5. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе / А.П. Рыжаков. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Издательство Дело и Сервис, 2017. — 336 с.

6. Быков В.М. Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту// Российская юстиция. 2009. № 10. – С. 46-49.
7. Зайцев О.А., Емельянов Д.В. Обеспечение подсудимому права пользоваться защитником в ходе судебного следствия по уголовному делу // Российское правосудие. 2018. № 5. – С. 78-85
8. Уруков В.Н. Вопросы допуска субсидарного защитника // Российская юстиция. 2007. № 10. – С. 58-63.
9. Игнатова С. Отсутствие в УПК РФ правового регулирования механизма реализации подсудимым и осужденным права на приглашение нескольких защитников – пробел в российском уголовно-процессуальном праве // Мировой судья. 2008. № 7. – С. 14-18.

Anisimova G. Y., Soshina N. V. Certain aspects of the defender's participation in the judicial investigation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 161-165.

The article deals with certain issues of the participation of the defender in the judicial investigation. The authors point out that the defender is one of the main subjects of the criminal process, designed to protect the rights and legitimate interests of suspects and accused of committing a crime. The text of the article analyzes the norms of the current legislation, the resolution of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice. The authors analyze the debatable aspects of the defender's participation in the judicial investigation of their interpretation, on the basis of which they put forward proposals for improving the criminal legislation. The article notes the need to further improve the mechanism of judicial protection in the framework of criminal proceedings, an important element of which is the institution of judicial investigation.

Keywords: criminal procedure, judicial investigation, advocacy, lawyer, defender, legal aid, access to justice.

Spisok literaturi

1. Konstituciya Rossiiskoi Federacii (prinyata vsenarodnim golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obsh'erossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) Popravki, vnesennye Zakonom RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 N 1-FKZ, vstupili v silu 4 iyulya 2020 goda (Ukaz Prezidenta RF ot 03.07.2020 N 445). // SPS Konsultant Plyus.
2. Uголовно-процессуальный кодекс Россиiskoi Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 08.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 19.12.2020). // "Vedomosti Federalnogo Sobraniya RF", 01.01.2002, N 1, st. 1.
3. Advokatura v Rossii: uchebnik dlya vuzov / pod obsh'. red. V.I. Sergeeva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUsticinform, 2019. 548 s.
4. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 30 iyunya 2015 g. № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva, obespechivayush'ego pravo na zash'itu v uголовnom sudoproizvodstve» // Byulleten Verhovnogo Suda RF. 2015. № 9.
5. Rizhakov A.P. Zash'itnik v uголовnom processe / A.P. Rizhakov. — 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. — M.: Izdatelstvo Delo i Servis, 2017. — 336 s.
6. Быков В.М. Problemy obespecheniya prava obvinyaemogo na zash'itu // Rossiiskaya yusticiya. 2009. № 10. – С. 46-49.
7. Zaicev O.A., Emelyanov D.V. Obespechenie podsudimomu prava polzovatsya zash'itnikom v hode sudebnogo sledstviya po uголовnomu delu // Rossiiskoe pravosudie. 2018. № 5. – С. 78-85.
8. Urukov V.N. Voprosi dopuska subsidarnogo zash'itnika // Rossiiskaya yusticiya. 2007. № 10. – С. 58-63
9. Ignatova S. Otsutstvie v UPK RF pravovogo regulirovaniya mehanizma realizacii podsudimim i osuzhdennim prava na priglashenie neskolkih zash'itnikov - probel v rossiiskom uголовно-процессуальном праве // Mirovoi sudya. 2008. № 7. – С. 14-18.